

— О, я уже поела, — Цзян Цзиньюань, опасаясь, что её снова засыпят глупыми вопросами, сразу же ответила.

Её мягкий голос, который всегда невольно становился сладким перед Цинь Цзуньюэ, теперь, усиленный микрофоном, вызвал улыбки у некоторых зрителей. Что касается фанатов Цинь Цзуньюэ, сидящих в зале, особенно тех, кто поддерживал их пару, то неизвестно, сколько сил им потребовалось, чтобы сдержать свои восторженные крики.

Эта парочка была просто невероятно милой!

— Хорошо, — мягко ответила Цинь Цзуньюэ.

Хотя ей нравилось слушать мягкий голос Цзян Цзиньюань, это не означало, что она хотела бы слышать его перед тысячами зрителей.

— Цветы, человек, вино, весна.

Цзян Цзиньюань, услышав эти слова, сразу поняла, что речь идёт о «Приказе летящих цветов».

— Встреча с весной, как с вином, с цветами, как с росой, с человеком, как с нефритом.

— Спасибо, — уголок губ Цинь Цзуньюэ непроизвольно приподнялся, и в её глазах появилась лёгкая улыбка.

Ведущая взяла слово:

— Похоже, младшая сестра Цзуньюэ тоже талантлива. Спасибо. Не хочет ли она что-то сказать Цзуньюэ?

— Нет, — честно ответила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ слегка вздохнула. Как ей повезло встретить такого человека.

— Старшая сестра, удачи, — в конце Цзян Цзиньюань всё же тихо сказала перед тем, как повесить трубку, а зал уже не сдержал смеха.

«Встреча с весной, как с вином, с цветами, как с росой, с человеком, как с нефритом. Восточный ветер уносит холод, оставляя тепло и аромат. Три горы в море подобны зернышку. Попробуй позвать их, чтобы спрятать в золотой дом. Пьянствуя с тобой тысячу лет, наблюдая за новой зеленью мира».

Эта строфа из стихотворения Чжао Яньдуаня под названием «Воспоминания о юности». «Встреча с весной, как с вином, с цветами, как с росой, с человеком, как с нефритом» — наверное, это самое счастливое, что может быть. «Пьянствуя с тобой тысячу лет, наблюдая за новой зеленью мира» — как это прекрасно.

Красота поэзии неисчерпаема, и под мягким голосом ведущей казалось, что все погрузились в этот мир.

— Но я заметила, что Цзуньюэ сначала написала одно слово. Этот ответ уже был у тебя в голове? — ведущая иногда тоже любила пошутить, ведь отношение Цинь Цзуньюэ к Цзян Цзиньюань действительно отличалось от её отношения к другим.

Цинь Цзуньюэ не стала уклоняться и кивнула:

— Но потом я немного забыла.

Её лёгкая улыбка была спокойной и уверенной.

— А как ты смогла сразу вспомнить это стихотворение? Может, есть какая-то история? — ведущая вдруг решила не отпускать её так легко.

— Мы просто читали его вместе в детстве, — откровенность Цинь Цзуньюэ заставила Су Ми вздохнуть с облегчением.

Ведь, честно говоря, слухи в интернете она тоже слышала и немного переживала. За всё время рядом с Цинь Цзуньюэ только Цзян Цзиньюань была особенной, остальные казались ей одинаковыми, неспособными затронуть её сердце.

Такая откровенность могла лишь показать, что у них хорошие отношения как у сестёр по учёбе или что Цинь Цзуньюэ просто умела красиво флиртовать.

Цзян Цзиньюань, повесив трубку, снова погрузилась в изучение сценария, полностью поглощённая работой.

Съёмки Цинь Цзуньюэ продолжались ещё несколько дней, и обе были заняты своими делами. Цзян Цзиньюань чувствовала себя немного измученной: днём её дожимала Бай Юнин, а вечером — звонки от Цинь Цзуньюэ.

Не то чтобы это было допросом, но Цзян Цзиньюань находила такое состояние странным.

— Старшая сестра, ты, случайно, не боишься? — Цзян Цзиньюань, подумав, решила, что это единственное объяснение, почему Цинь Цзуньюэ звонит ей каждый вечер.

Рука Цинь Цзуньюэ, держащая телефон, непроизвольно сжалась, и все эмоции вылились в лёгкий вздох.

Услышав вздох Цинь Цзуньюэ, Цзян Цзиньюань всё ещё не могла понять, что происходит.

— Просто не давай себя обижать, — Цинь Цзуньюэ решила сменить тему, так как собеседница вызывала у неё чувство беспомощности.

Цзян Цзиньюань почувствовала тепло в груди и с лёгкой неловкостью ответила:

— С тобой рядом кто посмеет меня обижать?

Её мягкий, слегка капризный голос, словно зефир, коснулся ушей Цинь Цзуньюэ, и её сжатые губы постепенно расслабились. Улыбка расцвела на её лице, как будто весна растопила лёд и природа начала пробуждаться.

— Ладно, ложись спать пораньше. Если тебя обидят, скажи мне, — Цинь Цзуньюэ очень хотелось погладить её по голове, но, к сожалению, она была далеко. Оставалось только мечтать.

— Хорошо, ты тоже не перетруждайся. И не бойся, хоть меня и нет рядом, но мелкие духи тебя не тронут. Хотя, если встретишь более сильных, можешь использовать то, что я тебе дала, — Цзян Цзиньюань продолжала заботиться, всё же немного переживая.

В последнее время Цинь Цзуньюэ всё чаще привлекала духов, и они становились всё сильнее.

— Хорошо, — иногда Цинь Цзуньюэ думала, что глупость Цзян Цзиньюань имеет свои плюсы.

— Потом я сделаю тебе новое, но придётся поднять зарплату, хм, — последний звук был немного странным, но, учитывая, что голос Цзян Цзиньюань не обладал особой силой, это скорее выглядело как маленькая капризность.

Лёгкий смешок раздался в трубке, и Цзян Цзиньюань каждый раз, слыша такой смех Цинь Цзуньюэ, невольно краснела. Ей просто казалось это странным.

— Не смейся, я спать, — Цзян Цзиньюань выключила свет и залезла под одеяло.

Цинь Цзуньюэ уже давно закончила свои дела и сидела на кровати. После того как Цзян Цзиньюань закончила говорить, она подождала несколько секунд. Цзян Цзиньюань не положила трубку, и Цинь Цзуньюэ тоже не стала этого делать.

Цзян Цзиньюань с удивлением смотрела на экран телефона. Цинь Цзуньюэ не повесила трубку, и она не знала, стоит ли это сделать.

Так они и просидели всю ночь на связи, пока на следующее утро не обнаружили, что разговор всё ещё продолжается.

Цинь Цзуньюэ, зная распорядок дня Цзян Цзиньюань, умылась и сказала в трубку:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — сонно ответила Цинь Цзуньюэ, ещё не полностью проснувшись.

Потребовалось около полуминуты, чтобы прийти в себя.

Она посмотрела на телефон:

— Младшая сестра, ты всю ночь не клала трубку, потому что не хотела расставаться?

Цзян Цзиньюань, пившая воду, вдруг закашлялась.

— Фу! — и резко положила трубку.

Но поведение Цзян Цзиньюань не рассердило Цинь Цзуньюэ, а, наоборот, вызвало у неё улыбку. Она так легко выходит из себя.

Цинь Цзуньюэ встала, чтобы умыться. Сегодня был последний день съёмки, а следующий этап начнётся через две недели. Финал, как-никак.

Цзян Цзиньюань успела подружиться со всеми в съёмочной группе. Поскольку это был веб-сериал, здесь не было крупных звёзд, и Цзян Цзиньюань чувствовала себя как рыба в воде.

Только Бай Юнин иногда дёргала её за уши, объясняя это тем, что она милая.

Цзян Цзиньюань: [???] — выражение лица, полное недоумения.

Однажды она не выдержала:

— Если я такая милая, зачем ты меня обижаешь?

Бай Юнин, с большими глазами и лицом, полным невинности, посмотрела на неё:

— Потому что милых и нужно обижать.

— ... — Чушь какая!

Съёмки шли неплохо. Хотя это был веб-сериал, все относились к работе серьёзно, и, несмотря на разный уровень актёрского мастерства, все старались учиться и улучшаться.

Цзян Цзиньюань и Бай Юнин только что закончили снимать сцену погони, и их взаимодействие было на удивление гармоничным. Хотя некоторые действия не соответствовали сценарию, они выглядели естественно.

А в палатке для отдыха съёмочной группы сидел человек, внимательно наблюдавший за происходящим. На его лице была лишь лёгкая улыбка, но Цинь Цзуньюэ в душе кивнула. После работы над «Актёром в роли» актёрское мастерство Цзян Цзиньюань улучшилось, и, что более важно, она серьёзно относилась к своей работе. Это Цинь Цзуньюэ очень ценила.

Но когда она увидела, как кто-то с гордым видом держит на руках Бай Юнин, хотя и понимала, что это всего лишь съёмки, Цинь Цзуньюэ невольно прищурилась.

Сяо Гу, стоя рядом, наблюдала за выражением лица Цинь Цзуньюэ и, следуя её взгляду, почувствовала, как сердце замерло.

Она мысленно пожелала Цзян Цзиньюань удачи.

Когда режиссёр крикнул «Стоп», Бай Юнин не сразу отпустила Цзян Цзиньюань, а вместо этого перенесла её в палатку.

— Маленькая невеста, ты такая лёгкая, — Бай Юнин раньше занималась тхэквондо и регулярно тренировалась, поэтому была в хорошей физической форме.

— Фу, говори нормально, — с тех пор как Бай Юнин увидела на Weibo фотографии со съёмок, где кто-то назвал Цзян Цзиньюань «маленькой невестой», она начала постоянно так её называть.

Сяо Гу почувствовала, как температура вокруг неё снова упала, и незаметно отошла в сторону.

<http://bllate.org/book/16540/1507608>